

Богатова Екатерина Борисовна

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА "ДОКУМЕНТ"

Представлены критический обзор наличествующих интерпретаций понятия "документ" и концептуальный анализ фундаментальных характеристик документа, выдвинута новая дефиниция понятия, эксплицирующая лингвистическую сущность и функциональные универсалии феномена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 32-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101

Представлены критический обзор наличествующих интерпретаций понятия «документ» и концептуальный анализ фундаментальных характеристик документа, выдвинута новая дефиниция понятия, эксплицирующая лингвистическую сущность и функциональные универсалии феномена.

Ключевые слова и фразы: документ; феномен; определение; содержание понятия; познание сущности; знаковое выражение; концепция.

Екатерина Борисовна Богатова

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

Читинский государственный университет

nuhtel@mail.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА «ДОКУМЕНТ»[®]

Документы являются феноменом, бытующим настолько широко и имеющим столь длительную традицию, что вопрос «Что такое документ?» для обыденного нерerefлексированного сознания кажется простым, однако ответ, несмотря на априорную уверенность в ясном понимании, даётся маловразумительный. Научное сознание эмансипировано от такой иллюзии понятности и наивного оптимизма, оно стремится заглянуть в глубины вопроса, рационально его осмыслить, обосновать и точно сформулировать свои положения, для него этот вопрос предстаёт задачей-головоломкой, причём универсальной (межпредметной): она актуальна для специалистов из разных областей знаний – документоведов, информатиков, лингвистов, историков, археографов, юристов, социологов, и к настоящему времени выдвинуты многочисленные определения понятия в неоднородном дискурсе – стандартах, словарях, учебных пособиях, отдельных публикациях. Целостно охватить необъятный морфологический плюрализм феномена и выразить в оптимальной ясности его сущностную основу пока не удаётся, природа документа ускользает, неудовлетворительная степень адекватности интерпретаций даёт импульс к новым попыткам. Очевидно, поиск наиболее оптимального определения понятия *документ* следует направить по пути систематического осмысления, то есть через взаимообогащение автономных и параллельных исследований, синтез диахронического и синхронического подходов, обобщение фрагментарных взглядов теоретическими средствами, что предполагает философское постижение феномена.

Определение (дефинирование) понятий – это интеллектуальный творческий процесс, который сочленяет гносеологический, онтологический, логический, герменевтический, феноменологический и лингвистический планы, представляя собой логическое познание, понимание и словесное выражение сущности феномена. «Определения составляют важнейшую часть научных теорий, их фрагментов, более или менее законченных рассуждений, этим обуславливается их огромная роль в познании» [3, с. 130], они позволяют отличать исследуемый феномен от других феноменов посредством явного, сжатого формулирования содержания понятия через другие более простые и знакомые понятия, характеризующие свойства феномена, способы его изготовления, употребления. Иначе говоря, вопрос стоит о прояснении значения, вложенного в его знаковое выражение.

Вопрос о значении «в полной мере относится к разряду вечных и, несмотря на многовековую историю, до сих пор не получил не только общепризнанного, но хотя бы достаточно ясного ответа» [7, с. 53]. Это мнение русского учёного-семиолога М. А. Кронгауза подтверждается целым спектром сопряжённых суждений: «в науке под значением языкового выражения понимается смысловое содержание слова; в семиотике – тот предмет или класс предметов, который называется или обозначается этим выражением, а под смыслом понимается его мыслительное значение» [6, с. 273]; в логике – «содержание, связываемое с тем или иным языковым выражением» [3, с. 59]. В последнее время в самых разных науках наиболее употребителен для именованной содержательной сущности смыслов термин *концепт*, заимствованный из западноевропейской философии (работы Абельяра, Спинозы, религиозного философа Кузанского, И. Канта и др.), учёные толкуют его по-разному, но сходятся в одном: это обобщённое понятие ментальной природы, которое формирует вокруг себя категории [1, с. 23-24]. С данным термином напрямую корреспондирует слово *концепция*, означающее: «1) систему взглядов, то или иное понимание явлений, процессов; 2) единый, определяющий замысел, ведущую мысль научного труда и т.д.» [11, с. 252].

Таким образом, задачу определения понятия *документ* можно сформулировать как задачу его концептуализации, построения наиболее информативной и непротиворечивой теории путём оперирования понятиями.

Вследствие того, что мы располагаем фондом накопленного знания в виде уже имеющихся определений, речь может идти в первую очередь об их объективном анализе. Принцип объективности использует в качестве действенного инструмента конструктивную критику, что вполне оправданно, поскольку не только повседневные, но и многие научные определения неточны. Критический селективный анализ весьма полезен, так как даёт возможность, выявив неточности и ошибки, очиститься от заблуждений, отмежеваться от недостатков и, выявив плодотворные идеи, учесть необходимое. Этот процесс получения знания не голым отрицанием, а «снятием» положительного философы науки характеризуют терминами «дарвиновский отбор» (К. Поппер) и «реконструкция

предписаний» (Т. Кун) [6, с. 244-250], он способствует переосмыслению релевантных понятий, выработке рациональных альтернатив неэффективным стереотипам и тем самым повышает степень приближения к истине.

Вначале обратимся к истокам. Впервые знаковое обозначение слова *документ* зарегистрировано в латинском языке, *dokumentum* переводится на русский язык как «1) всё, что может служить примером, уроком, свидетельством; 2) поучительный пример, образец; 3) свидетельство, доказательство; 4) пример, урок, предостережение» [8, с. 287].

Лексикографические толкования в русских словарях объединяют многозначность интерпретаций и наличие связанных с этимологическим значением слов *доказательство*, *свидетельство*. «*Всякая важная бумага, также диплом, свидетельство*» [4, с. 459]. «1. *Деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь*. 2. *То, что официально удостоверяет личность предъявителя (паспорт и т.п.)*. 3. *Письменное свидетельство о чём-нибудь*» [9, с. 148]. «1) *Письменное свидетельство, доказательство*; 2) *составленный в порядке, предусмотренном законом, акт, удостоверяющий юридический факт (рождение, вступление в брак) или предоставляющий право на что-л. (диплом, завещание)*; в широком смысле слова – *любой письменный акт, имеющий юридическую силу или носящий служебный характер*; 3) *паспорт, удостоверение личности*» [11, с. 173].

В понятийной системе документоведения (делопроизводства) понятие *документ* является центральным, его дефинируют как термин и кодифицируют в государственных стандартах, обуславливая официальность дефиниций и обязательность их применения. Однако эти притязания на приоритеты дискредитируются существенными недостатками; ощущение неточности, расхождение с интуитивным пониманием заставляют терминоведов возвращаться к этому вопросу и вносить поправки.

В ГОСТ 16487-70 давалось определение документу как «*средству закрепления различным способом на специальном материале информации о событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека*». С данной формулировкой нельзя согласиться по принципиальным соображениям: во-первых, средства закрепления информации – это ручные приспособления, инструменты, технические устройства; во-вторых, материалы для закрепления применяют не специальные, а самые распространённые, иначе невозможна массовость документов.

ГОСТ 16487-83 определял документ как «*материальный объект с информацией, закреплённой созданным человеком способом для её передачи во времени и пространстве*». Здесь возникают возражения такого плана: во-первых, не мотивировано включение функций фиксации *для передачи во времени и пространстве*; во-вторых, при отсутствии альтернативы (документы – это артефакт, их нет в природе и у животных) излишне уточнение *созданным человеком способом*; в-третьих, границы понятия плохо различимы. Это самое широкое за всю историю толкование было принято на основании понимания, которое ввёл известный бельгийский документовед Поль Отле (1868-1944). Оно было распространено в 60-80-е годы прошлого столетия и включало «грампластинки, кинофильмы, образцы минералов, гербариев, исторические реликвии, изделия промышленности и техники, произведения искусства и т.д.». В перечень вошли объекты, которые никто в обыденной практике документами не называет, то есть такая интерпретация значительно расходится с привычным для нас представлением, но атавизм гипертрофированного толкования до сих пор ещё встречается в некоторых источниках, к документам относят феномены с определением *документальный* (пароним слова *документный* со значением «достоверный»), например *документальный фильм*.

В действующем российском стандарте ГОСТ Р 51141-98 документ определяется как «*зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать*». Данная дефиниция уязвима следующими позициями. Во-первых, она, как и предыдущая, неоднозначна, так как реквизитами идентификации снабжаются не только документы, например, почтовые отправления идентифицируются штампами, адресами и фамилиями. Во-вторых, слова *на материальном носителе* создают тавтологию, поскольку фиксация информации – это способ её закрепления на материальном носителе. В-третьих, излишне указание функций реквизита – *позволяющие идентифицировать*. В-четвёртых, отсутствует логическая совместимость с соотносительными понятиями, а именно: ГОСТ Р 6.30-2003 определяет реквизиты как *информационные элементы документа* и вводит в их состав текст, что не только нивелирует разнозначность этих феноменов, но и приводит к бессмыслице, потому что непонятно, где в документе информация, если он весь состоит из реквизитов. Понятие же *документирование* определяют в неясных формах и даже порочным кругом как *процесс создания документа*.

Дефиниция международного стандарта ISO 15489-1:2003 настолько неопределённая, что её затруднительно комментировать: «*информационный материал (document) – зафиксированная информация либо объект, которые воспринимаются и обрабатываются как единое целое*».

Лингвисты используют чаще установки делопроизводственной парадигмы, реже – лингвистический подход, их определения также разнятся, иногда даже у одного автора в одном источнике: «*Деловая бумага, оформленная с учётом соответствующих норм и правил, служащая доказательством чего-либо, подтверждающая право на что-либо и имеющая юридическую силу*» [2, с. 331]. «*Тексты, написанные в канцелярско-деловом подстиле*» [10, с. 79]. «*Информация на материальном носителе, бумага, имеющая юридическую силу*» [5, с. 25]. «*Тексты, в которых закрепляется акт волеизъявления: приказ, распоряжение, закон, просьба и т.п., в основе своей они представляют действие или модель поведения, которые предписывается какому-либо лицу или группе лиц*» [Там же, с. 127].

Приведём для полноты картины из разных источников другие интерпретации понятия: *средство передачи и сохранения информации; текст, управляющий действиями людей и обладающий юридической значимостью;*

любая семантическая информация, выраженная на любом языке и зафиксированная любым способом на любом носителе с целью её обращения в динамической информационной системе; оформленные по установленным правилам и зафиксированные на разных носителях информации тексты, необходимые для реализации управляющих воздействий; единство информации и её носителя; носитель информации; память учреждения.

Как мы видим, в трактовках наблюдается значительный разброс. Интерпретации даются как широкие, так и слишком узкие, в объёмных определениях варьируются комбинации признаков, в лапидарных – называется какой-либо основной. Способы дефинирования используются тоже разные: например, через указание операций (закрепление, оформление, подтверждение, предоставление, удостоверение) или через экземплификацию некоторыми типичными видами (акт, диплом, завещание, закон, паспорт, приказ и др.). Центр кристаллизации разногласий представлен различием в номинациях ядра понятия, диапазон которых покрывает широкую шкалу словесных обозначений – *акт, бумага, доказательство, единство, информация, источник, носитель, образец, объект, память, пример, свидетельство, средство, удостоверение, текст.*

Отсутствие единомыслия в общей картине интерпретаций показывает не эволюцию понятия, а то, сколь велика дистанция между практическим освоением феномена и его теоретическим осмыслением, и обусловлено многими факторами: сложной природой научного познания, недостаточным уровнем применяемого методологического аппарата, ограниченностью монодисциплинарных подходов, субъективными ошибками учёных; серьёзные препятствия в метафизическом исследовании создаёт и бесприммерно сложная природа самого феномена, не в последнюю очередь из-за своей многоликости вещественное понятие *документ* трудно поддается определению, подобно абстрактным понятиям.

Предлагаемое решение задачи концептуализации требует развёрнутого, обстоятельного изложения, только в этом случае концепции обеспечивается способность выдержать обсуждение и возможность быть принятой с одобрением или, наоборот, встретить обоснованные возражения, а из-за сжатости теряется доказательность и допускается вероятность интерпретационного интервала в понимании. Однако в рамках статьи мы вынуждены ограничиться сокращённым вариантом и представить поэтапное развитие стратегии решения и методологический арсенал.

Чтобы «улучшить понимание» феномена и довести его до уровня единообразного видения многообразия форм и функций, найдём «новые языковые сопряжения» (по выражению представителя философской герменевтики Г. Гадамера), а именно – оптимизируем и конкретизируем понятийную структуру, привлекая при этом исторический план, так как существующие в нашей традиции представления унаследованы от прошлого.

Когнитивную базу для первичных обобщений предоставляют имеющиеся два десятка определений, причём, учитывая их многозначность, это число можно считать кратно большим. Данный массив суммативно даёт нам в рассеянной форме полифонию смыслов, чтобы обнаружить в ней потенциал внутреннего единства, редуцируем её к компактному, наименьшему числу понятий, для этого значения слов онтологизируем лингвосемантическим анализом и композиционируем посредством операций разложения, рекомбинации и структуризации.

Все определения раскрывают информационность: не только словом *информация*, но и прототипическими названиями, например *акт, паспорт, приказ*, и словами *доказательство, образец, память, письменный, пример, подтверждение, свидетельство, семантический, текст, удостоверение, язык*. Слова *объективный* и *факт* передают смысл достоверности, а стоящие в синонимическом ряду отглагольные существительные *доказательство, подтверждение, удостоверение, свидетельство* [12, с. 93, 302, 393, 455] и соотносительные с ними глаголы и причастия придают этому смыслу коннотацию процедурности. Набором обозначений выражается и официальность: общим словом *официальный* и словесными показателями её разноуровневых проявлений – *почетный пример, образец, служебный, деловой, по установленным правилам, с учётом норм, в предусмотренном законом порядке, юридический*. Вещественные существительные *материал, носитель* и определения *закреплённый, зафиксированный, материальный* выявляют опредмеченность (субстанциональность) информации, а более содержательные слова *письменный* и *бумага* (поскольку последнее употребляется как метонимия, а не прямое обозначение) раскрывают вдобавок её языковую природу. Цель сформулирована оборотом *с целью обращения в динамической информационной системе*, представляющим её в декларативной форме, и такими оборотами, как *для реализации управляющих воздействий, предписывать действия, управлять действиями, закреплять акт волеизъявления*, которые, наоборот, усекают её до функций регламентирующих документов.

С помощью прелиминарного анализа мы выявили в исходной основе рациональное зерно и слабое место, а именно: установили, что достаточно чётко прослеживается доминанта – информационность и имманентные черты – достоверная, официальная, предметная, языковая форма представления информации, но важная целевая характеристика – то, чем определяется сущность любого феномена, его предназначение, аристотелевское «то, ради чего» – в явном виде не обнаруживается.

В многообразии способов дефинирования [3, с. 131-136] отдадим предпочтение наиболее рациональному и наиболее строгому логическому определению – классическому – через род и видовое различие. Найдём наиболее точную номинацию для генерализующего понятия, которое, как более широкое, поставит документы в один ряд с подобными феноменами и которое при этом обязательно должно быть понятием ближайшего рода, иначе определение будет неоправданно громоздким и неоднозначным.

Генерализирующее понятие логично выбирать среди существительных, обозначающих доминирующий признак, и принять в качестве селектора фактор наибольшей употребительности. Самые ранние активные обозначения информационности – *доказательство, свидетельство, удостоверение* – в связи с бурным развитием информатики вытеснены понятием *информация*, и в наше время оно стало подавляюще преобладающим.

Однако данное понятие неотчётливое, размытое, трудно характеризуется даже описательно-аналитически, имеет своё значение в каждой области знаний и, самое главное, как абстрактное понятие, не является понятием ближайшего рода к вещественному понятию *документ*. Убедившись, что статистическая весомость не гарантирует позитивную рациональность, мы получили веские основания применить конкурирующий критерий – репрезентативность – и рассмотреть понятие *текст*. Это понятие используют лишь в нескольких источниках, но оно обладает несомненным достоинством, будучи осознанным, сложившимся и, что немало важно, более определённым как языковое. К тому же ассоциативное рассуждение, то есть ответ на вопрос «На что это похоже?» (этот вопрос лежит в основе мыслительного процесса, ответ на него позволяет представить познаваемую сущность в самом общем смысле), подсказывает нам именно *текст*. Кроме того, данное понятие обеспечивает сегодняшнему пониманию документа преемственность с первоначальным пониманием (архаичные документы, которые писались на камнях, стенах храмов, гробниц, мы называем *древние тексты / письменные свидетельства / рукописи*). Приведённые аргументы позволяют прийти к выводу, что понятие *текст* может наилучшим образом реализовать идею простой и ясной демаркации.

К принятому генерализующему понятию сформируем совокупность устойчивых универсалий, которая, выполняя ограничительно-объединяющую функцию, выделит документы среди других текстов и вместе с тем сведёт разнообразие видов в родовое понятие. Для этого из общего текстового пространства выберем и рядоположим к документам такие тексты, как объявления, визитки, научно-технические статьи и письма, на основании сходства по некоторым признакам (соответственно с канцелярскими, личными, технологическими документами и служебной корреспонденцией).

Рядоположенные тексты мы подвергли всестороннему контрастивному анализу, который построили с помощью метода W-вопросов, используя телеологический подход и опираясь на теорию систем. Фиксацией в объектах анализа отдельных идентичных и отличительных свойств, а также степени их интенсивности и посредством последующей операции свёртки оценок мы установили то общее и принципиальное, что в комплексе выделяет из данного ряда документы, а именно – их атрибуты содержания и атрибуты функционирования. Получившаяся двухмерная структура описывается в силу сложности феномена объёмным каталогом многослойно расчленённых характеристик.

К атрибутам содержания наряду с *достоверностью* причислена *прагматическая направленность*, характеризующая его целевые функции – констативную, регулятивную, репрезентативную, уведомительную, апеллятивную, аккумулятивную, аналитическую, и такие характеристики, как *актуальность*, *социальная значимость*, *тематическая ограниченность*, *ситуативная конкретность* (указание места, времени, субъектов, объектов).

В классе атрибутов функционирования *использование в опосредуемой коммуникации* отмечено как определяющая характеристика, а *персональное засвидетельствование личной подписью* выделено в качестве специфицирующей характеристики. Атрибут *официальность* интегрирует следующий комплекс характеристик: 1) институциональную автономность и статусную маркированность коммуникации (как адресной, так и ретельной); 2) статусную санкционированность объёма функций; 3) темпорально-локальную фиксированность режима использования; 4) номинацию содержания номенклатурным названием; 5) формализованность изложения содержания (стандартность, образцовость, типологичность); 6) аутентичность нормирования оформления (документ в документах); 7) способ прямого удостоверения содержания авторитетностью (указание должностного уровня, наложение печати, гербов, грифов) и косвенного удостоверения интертекстуальностью (ссылка на ранее удостоверенную информацию). К данному атрибутивному классу отнесена, кроме того, *многоальтернативность способов чтения* (ознакомительное/изучающее/выборочное/просмотровое).

Вид носителя информации, поскольку он, как и средства и способы фиксации, определяется уровнем прогресса и эволюционирует с развитием цивилизации, то есть не является инвариантным, признан акцидентной характеристикой.

Основываясь на выведенных концептуальных положениях и соблюдая оптимальное соотношение между краткостью и полнотой смысла, находящимися в диалектическом противоречии, выдвинуты новые логически связанные дефиниции.

Документы – это письменные тексты, в которых официально засвидетельствованы социально значимые актуальные факты с практической целью. Реквизиты – это официальные графические символы и знаковые конструкции (словесные, цифровые, кодовые), которые необходимы для функционирования документа. Документирование – это процедуры, с помощью которых текстам придают статус документа.

Кроме того, реквизиты, в отличие от принятой сейчас классификации по параметру месторасположения, разграничены через функции и номинированы как *идентифицирующие содержание, удостоверяющие содержание, идентифицирующие коммуникацию*.

Мы сформировали матрицу понимания феномена *документ* через понятия, которые ёмко, в конденсированной форме выражают его фундаментальные свойства и имеют достаточно ясные обозначения, определённые словарным способом или сформулированные на теоретическом уровне. Так, понятие *текст*, которое означает «совокупность языковых конструкций, представляющую системно и цельно законченный смысл», конкретизирует языковую форму информации. Определение *письменные* актуализирует графическую (незвуковую) форму естественного языка (во избежание ложных ассоциаций мы не применили более точное определение *графические*, что допустимо, учитывая несамостоятельность невербальных средств кодирования смысла числами, формулами, графиками) и одновременно указывает на вещественность, то есть на опосредованную форму коммуникации. Понятие *факты*, означающее «фрагменты действительности – бытия (то, что действительно было и есть) и сознания (то, что может стать действительным при определённых

условиях)», выражает достоверность содержания и его ситуативную ограниченность, а определения к нему *социально значимые актуальные* ограничивают содержание тематически. Глаголом *засвидетельствованы* и обстоятельственным индексом к нему *официально*, имеющим значение «формально, по обязанности, по должности, с соблюдением установленной формы, учреждённых правил, норм, законов», характеризуется функциональная специфика документов. Выражение *для практической цели* обобщённо обозначает цели создания документных текстов.

Адекватность предложенного определения понятия *документ* верифицируется мысленным экспериментом с включением в фильтр критериев изолированности (применимость только к документам), полноточности (применимость ко всем документам) и логической непротиворечивости. Экспликацией текстовой природы феномена термин *документ*, бывший традиционно делопроизводственным, переносится в ряд понятий, имеющих лингвистический смысл. Выявление и формулирование благодаря абдукции содержательных и функциональных универсалий документа открывает перспективы в дальнейших исследованиях на метауровне и в конкретных прикладных разработках, в частности, становится возможным сформировать дескриптивно-нормативные постулаты документной лингвистики и построить систему норм, определяющую свободное от помех функционирование документов. Таким образом, значимость проведённого исследования обуславливается теоретическим и праксеологическим аспектами.

Список литературы

1. **Антропологическая лингвистика: концепты, категории.** М. – Иркутск, 2003. 251 с.
2. **Введенская Л. А.** Русский язык и культура речи. Изд-е 19-е. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 544 с.
3. **Горский Д. П.** Краткий словарь по логике. М.: Просвещение, 1991. 208 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1978. 699 с.
5. **Колтунова М. В.** Язык и деловое общение: нормы, риторика, этикет. М.: СТЕЛС, 2002.
6. **Кронгауз М. А.** Семантика. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академия, 2005. 352 с.
7. **Латинско-русский словарь.** М.: АСТ; Харвест, 2002. 1040 с.
8. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. Изд-е 18-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1987. 797 с.
9. **Основы философии науки.** Изд-е 6-е. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 603 с.
10. **Сидорова М. Ю.** Русский язык: культура речи. Изд-е 2-е. М.: Айрис пресс, 2007. 208 с.
11. **Словарь иностранных слов.** Изд-е 15-е, испр. М.: Рус. яз., 1988. 608 с.
12. **Словарь синонимов русского языка.** Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989. 495 с.

THE PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF “DOCUMENT” PHENOMENON

Ekaterina Borisovna Bogatova

*Department of Theoretical and Applied Linguistics
Chita State University
nuhtel@mail.ru*

The author presents the critical review of the actual interpretations of the notion “document” and the conceptual analysis of document fundamental characteristics and formulates a new definition of the notion which explicates linguistic essence and phenomenon functional universals.

Key words and phrases: document; phenomenon; definition; notion content; essence perception; sign expression; conception.

УДК 347.634

Автор статьи анализирует содержание родительских прав и обязанностей и его трансформацию в дореволюционном праве России. Основное внимание уделяется личным немущественным правам и обязанностям родителей, особенностям их осуществления на различных этапах российской государственности.

Ключевые слова и фразы: история семейного права России; семейное право Российской империи; семья; родители; дети; родительские права и обязанности; права ребенка.

Наталья Анатольевна Бурданова

*Кафедра теории государства и права
Санкт-Петербургский университет МВД России
burdanova_na@mail.ru*

РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ[©]

Осуществление личных родительских прав и обязанностей регулировалось в российском государстве до XVIII в. преимущественно нормами обычного права [4, с. 19].